

УДК 32

Стратегическое использование ОПР в Центральной Азии

Уразаева Фатима Пайзуллаевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Академия гуманитарных наук Республики Казахстан,
050010, Республика Казахстан, Алматы, ул. Шевченко, 28;
e-mail: fatima_u81@mail.ru

Курманов Зайнидин Карпекович

Доктор исторических наук, профессор,
завкафедрой международных отношений,
Кыргызско-Российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
e-mail: Zainidin K. Kurmanov

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

Японская Официальная помощь развитию (ОПР) на протяжении последних 10 лет, с 1991 года, является наиболее мощным инструментом внешней политики Японии. Программа помощи позволила Японии существенно улучшить свой имидж на мировой арене. На сегодняшний день Токио является лидером по объемам ОПР. И, конечно, за прошедшие годы Япония стала ведущим провайдером ОПР и в ЦА. Хотя основное внимание Япония в помощи по оказанию ОПР на протяжении многих лет уделяла странам Восточной Азии, ЦА стала еще одним регионом для более активной японской политики через ОПР. Поддерживаемые Японией в последние годы инициативы, как правило, благоприятствуют более прагматичному дружественному сотрудничеству со странами региона. ОПР является инструментом двустороннего и многостороннего сотрудничества Японии с зарубежными странами. Через оказание официальной помощи Япония достигает своих целей и помогает развивающимся странам для достижения задач в их развитии. Что же это за программа, и какова ее роль в Центральной Азии, мы и рассмотрим в статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Уразаева Ф.П., Курманов З.К. Стратегическое использование ОПР в Центральной Азии // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 130-140.

Ключевые слова

Япония, Центральная Азия, Официальная помощь развитию (ОПР), экономика, политика.

Введение

Еще одним важным инструментом внешней политики Японии является Официальная помощь развитию, ОПР, действующая уже на протяжении многих лет. Япония переросла из страны, которая получала помощь в послевоенные годы, в страну, которая является лучшим донором в помощи развивающимся странам. Основная миссия Японии как донора заключается в финансовом стимулировании экономики вместе с построением такой модели развития, при которой страны могли бы без получения помощи извне поддерживать свое развитие самостоятельно (конечно, за исключением других целей самой Японии).

Японские интересы всегда были в основном сосредоточены в азиатских странах, поскольку Азия была концептуализирована как регион, представляющий первостепенный интерес для Японии. Следовательно, ее помощь в ОПР также в основном направлялась в азиатские страны [Togo, 2005]. Деятельность японской ОПР в течение длительного времени состояла из соотношения 70% двусторонняя помощь и только 30% помощи, направляемой через многосторонние институты. Многие исследователи считают, что такое соотношение существует неспроста, что больший акцент на двустороннюю помощь дает преимущества обеим сторонам, как донору для создания лучшего имиджа и благоприятной обстановки, так и для получателя, четко показывая цели страны-донора.

Основная часть

Министерство иностранных дел Японии делит процесс развития ОПР на стадии. Первый этап классифицирован как развитие системы, с 1954 по 1976 год, когда система помощи была установлена в соответствии с репарациями после Второй мировой войны. Вторым этапом – с 1977 по 1991 год и относится к системной экспансии, в ходе которой Япония помогала с основными человеческими потребностями и участвовала в массовых проектах. Третий этап – это период совершенствования политики и философии, начиная с 1992 по 2002 год, когда был принят устав ОПР, который определил приоритеты для определенных секторов для оказания помощи и выявил множественные (двусторонние, региональные) уровни помощи. Это был период, когда многие политики подчеркнули необходимость качественных изменений, то есть необходимость отойти от оказания простой помощи в развитии, предоставляя большие деньги, и перейти к предоставлению такой помощи, которая могла бы изменить ситуацию в развитии азиатских стран. Финальный период развития ОПР – это период, когда появились новые вызовы. такие как: проблемы безопасности человека, поддержание мира, терроризм, и т.д. Что потребовало, в свою очередь, принятия новых схем ОПР. Этот период начинается с 2003 года и продолжается по настоящее время. Устав ОПР также был пересмотрен, учитывая возникшие новые обстоятельства. Данный период также продемонстрировал нам, что, когда Япония попыталась приспособиться к новым вызовам, ей пришлось и пересмотреть свой международный образ в условиях, когда ее экономическая мощь ослабела [Government of Japan, www].

Официальной датой начала ОПР Японии является 6 октября 1954 года, когда Япония стала частью плана сотрудничества под названием План Коломбо. План Коломбо по совместному экономическому и социальному развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе был принят на Конференции Содружества по иностранным делам, которая состоялась в Коломбо, Цейлон (ныне Шри-Ланка) в январе 1950 года, и стал действовать с 1 июля 1951 года в качестве региональной межправительственной организации, которая будет способствовать экономическому и социальному развитию народов Южной и Юго-Восточной Азии. Первое

соглашение было заключено с Индией в 1958 году. Кроме того, поражение во Второй мировой войне предусматривало выплату Японией компенсаций на послевоенную реконструкцию и на развитие азиатским странам, согласно Сан-Францисскому мирному договору, и, конечно, в этих выплатах нуждались данные страны. Некоторые из этих репараций были оплачены японским правительством в сфере услуг и товаров, данные обстоятельства оказали влияние на то, как была построена схема помощи по ОПР в последующие годы. В частности, в некоторых случаях помощь по ОПР определялась как «связанная» помощь и обязывала страну-получателя приобрести у Японии товары и услуги в рамках ОПР.

В 1957 году премьер-министр Нобусукэ Киси подтвердил приверженность Японии к улучшению связей с соседними странами и оказанию помощи в рамках ОПР, именно соседям в улучшении их благосостояния. Кроме того, предполагалось, что данная помощь поможет и самой Японии и приведет к развитию экономики [Dadabaev, 2016]. В годы, когда экономика Японии зафиксировала высокий экономический рост, в 1974 году страна создала агентство, которое в первую очередь должно было контролировать помощь и сотрудничество, Японское международное Агентство по сотрудничеству (JICA). Агентству был поручен надзор и осуществление технического сотрудничества, и предоставление грантовой помощи. Премьер-министры, включая Танаку и Фукуда, также поддерживали высокий уровень помощи по линии ОПР для азиатских стран. Это привело к принятию так называемой Доктрины Фукуда в 1978 году, которая пообещала полную поддержку и значительную финансовую помощь для стран АСЕАН [Yasutomo, 1990].

В 1978 году Япония также объявила о планах удвоить помощь по линии ОПР через три года в рамках первой среднесрочной цели ОПР. Во время работы администрации премьер-министра Охиры Япония заявила о своем намерении играть более активную роль в многосторонних международных организациях и определила помощь зарубежным странам в качестве основного инструмента для достижения этой задачи. С тех пор каждый премьер-министр Японии придерживается идеи о том, что Япония становится «активным создателем» [Bobrow, Boyer, 1996]. В конце 1970-х годов Министерство иностранных дел Японии определило основные задачи в предоставлении ОПР с использованием риторики о важности взаимозависимости и сохранения мира и стабильности. Данные задачи были опубликованы в 1978 году МИД Японии под названием «Современное состояние экономического сотрудничества» и его перспективы: проблема Север-Юг и Помощь развитию» и в 1980 году «Философия экономического сотрудничества: почему нужна Официальная помощь развитию?» [Togo, 2005]. Использование японской экономической помощи было ограничено невоенными целями, и Япония попыталась компенсировать свою неспособность внести вклад в международные отношения военными средствами, путем оказания экономической помощи странам в конфликтных регионах. В 1988 году администрация Такешиты объявила об увеличении японской ОПР. Данное увеличение подразумевало диверсификацию получателей ОПР и расширение регионального представительства японской ОПР. Что означало включение более крупных стран на Ближнем Востоке, в Африке, Южной Америке и Океании, в то время как Азия по-прежнему оставалась основной областью фокуса ОПР Японии. Поэтому постепенно помощь Японии по линии ОПР стала инструментом внешнеполитического представительства Японии за рубежом.

В середине 1990-х годов, как своего рода ответ экономическому застою Японии, правительство страны рассмотрело вопрос об уменьшении экономической помощи по линии ОПР. Премьер-министр Хасимото объявил о сокращении помощи на 10% и призвал пересмотреть последствия для японской экономики оказываемой экономической помощи.

В период после 2000 года правительство Премьер-министра Коидзуми пересмотрело устав ОПР, решительно подчеркивая важность интересов Японии в оказании помощи в ОПР. Новый

устав ОНР также призвал повысить эффективность схем помощи Японии, что было важно как для японских налогоплательщиков, так и для ОНР получателей за рубежом. ОНР Японии структурно разделен на двустороннюю и многостороннюю помощь развивающимся странам. Двусторонняя помощь, как правило, предоставляется японским правительством правительствам развивающихся стран и классифицируется в виде субсидий без процентной ставки, технической помощью или субсидиями для помощи НПО. В большинстве случаев, эта помощь осуществляется Японским международным Агентством по сотрудничеству (JICA). Хотя помощь Японии развивающимся странам в последние годы сокращается из-за медленного экономического роста, но все же Япония по-прежнему остается лидирующим государством среди ведущих мировых держав, которая предоставляет помощь развивающимся странам.

Как уже упоминалось выше, существует три основные категории помощи по линии ОНР, это иенные кредиты и гранты, субсидии без процентной ставки и техническая помощь. Целью иенных займов является поддержка экономического развития и развитие социальной инфраструктуры принимающей помощи страны. Данные займы часто запрашиваются и используются получателями для строительства аэропортов, генерирующих электроэнергию станций и дамб. Что касается развития социальной инфраструктуры, то эти кредиты используются для финансирования медицинских проектов, а также для развития инфраструктуры подземных вод и образовательных проектов.

Субсидии без процентной ставки в наименее развитых странах в основном использовались в области медицины, искоренения нищеты, развития сельского хозяйства и обеспечения основных человеческих потребностей.

Проекты, получившие беспроцентные гранты в Центральной Азии и на Кавказе, в основном, связаны с этими областями, а также с образованием и развитием человеческих ресурсов.

«Гранты», в свою очередь, подразделяются на «техническое сотрудничество», направленное на подготовку кадров и передачу технологий, и безвозмездную финансовую помощь, включающую продовольственную помощь, безвозмездную помощь в области культуры, экстренную безвозмездную помощь и т.д.

Проекты по технической помощи в основном нацелены на обучение и повышение квалификации специалистов, организуя мастер-классы с японскими высококвалифицированными экспертами в определенной области. Также такое обучение может проводиться как в Японии, так и в стране, принимающей помощь. Вместе с тем, в рамках технической помощи финансируются определенные исследовательские проекты для углубленного изучения проблем, с которыми сталкивается страна, принимающая помощь. Устанавливаются основные причины этих проблем и принимается стратегия их решения. В ЦА и на Кавказе эти средства были использованы для приглашения японских экспертов в регион для обучения местных специалистов, а также для поддержки юридических, медицинских проектов, проектов по развитию энергетического сектора, сельского хозяйства, инфраструктуры и поддержки деятельности японских центров в регион.

Японская ОНР и Центральная Азия. В первые годы после краха Советского Союза Япония взяла на себя обязательство на долгосрочную помощь странам Центральной Азии в их первых шагах национального строительства. Они были проведены в рамках различных японских инициатив в ЦА. В их числе Евразийская Дипломатия (1996-1997 годы), инициатива ЦА + Япония (2004 год) и Дуга свободы и процветания (2006). Япония оказала помощь, в наиболее значимых областях предоставив гуманитарную, техническую помощь, и финансировала строительство и развитие инфраструктуры, которые частично были осуществлены через грантовую помощь и частично посредством политики создания экономических возможностей. Конечно, для стран региона, особенно в тот период, помощь местным образовательным

учреждениям, предоставление учебного оборудования, выделение грантов на обучение и предоставление помощи в виде техники сельскохозяйственному сектору были крайне важны. Конечно, тут неоспорим вклад Японии и достижение японского участия в ЦА с точки зрения их своевременности, необходимости, внушительных сумм и количества проектов [Yagi, 2007]. Япония также внесла свой вклад в ЦА путем существенной финансовой поддержки проектов, начиная от развития инфраструктуры, перевозки товаров и услуг, и к туризму. В основном помощь была оказана в модернизации инфраструктуры, такой как реконструкция аэропортов и связанных с ними объектов. Однако некоторые из этих проектов остаются неэффективными и в значительной степени недоиспользованными [Ибрагимов, 2008].

Япония также осуществила ряд проектов, направленных на улучшение уровня жизни людей посредством развития сообществ и программ поддержки в наиболее обедневших частях страны. Основной целью этих программ было расширение возможностей местных жителей и повышение их прибыльного потенциала в тех областях, которые были исторически развиты в этих местах, что было зафиксировано в документе агентства (JICA) (Проект, 2011). Данные программы были основаны на японском примере: «одна деревня – один продукт» (Иссон Иппин). Это специально разработанный проект для регионального развития, который привел к успешному региональному развитию в Японии. Концепцией движения «Одно Село – Один Продукт» является изучение и выявление местных ресурсов, характеризующих данную местность и производство, уникальной, качественной продукции, которая могла бы иметь значительный спрос на рынке. Этот процесс обычно продвигается посредством совместного сотрудничества с местными органами и JICA; последняя, в свою очередь, все финансирует. Как правило, японцы обеспечивают краткосрочное обучение, информацию о методах распределения, и оказывают финансовую помощь для облегчения производства выгодного продукта, который имеет потенциал получения прибыли и обеспечит занятость население в каждом сообществе. В период после обретения независимости несколько десятков киргизских аулов участвовали в данных программах помощи. К примеру: облегчение сбора редких трав и маркетинг, производство меда и продажа, а также развитие ремесленных мастерских. Хорошо известна данная схема помощи в Иссык-кульской области Кыргызстана.

Также известен случай, когда Япония оказала очень необходимую помощь для формирования Ассоциации водопользователей, о чем расскажем ниже, частично используя случай в Кыргызстане и в Узбекистане.

Внедрение схемы «Одно Село – Один Продукт» (ОСОП) в Кыргызстане не было концептуально новым в практике JICA. До Кыргызстана данная схема расширения прав и возможностей общин была применена в других странах, таких как Таиланд, Вьетнам и Камбоджа. Первоначально ОСОП представляла собой схему, практикуемую в префектуре Оито в Японии. Основная идея ОСОП заключается в том, что местные общины получают помощь в организации производства присущей только для их региона продукции, чтобы производить, разрабатывать и продавать продукты для получения прибыли и поддержания их общинной жизни.

Успешно реализованный проект JICA «Одно село – один продукт» за 10 лет работы создал 164 группы в 47 селах Иссык-Кульской области. По данным Торгово-промышленной палаты КР, за годы работы проекта, направленного на снижение уровня безработицы в регионах путем создания специализированных групп по разработке и производству собственного бренда, сотни людей обрели новую профессию. Экологически натуральная и безопасная продукция сельских производителей стала пользоваться популярностью и спросом не только в родном регионе, но и за его пределами, став настоящим брендом конкретного населенного пункта [Проект «Одно село – один продукт», www].

На сегодняшний день количество продукции выросло до 800 видов. Объем продаж за 2016 год составил 16,8 млн. сомов, а за весь период работы проекта составил 54,3 млн. сомов. В рамках проекта охвачено более 1700 человек, которые специализируются в разных производственных сферах, таких как ремесленничество, производство варенья и соков из дикорастущих ягод и сухофруктов, пчеловодство и производство молочных продуктов.

24 апреля 2017 года на заседаниях Совместного Координационного Комитета по проекту «Одно село – один продукт» с участием заместителя министра экономики КР Эльдара Абакирова, были представлены результаты проекта «Одно село – один продукт», успешно реализованного в Иссык-Кульской области и обсуждены дальнейшие шаги по продвижению проекта. «Одно село – один продукт» может заработать во всех регионах республики.

По данным представителей ЛСА, существует возможность для реализации проекта и в других регионах республики. Доноры намерены изучить ситуацию и потребности граждан той или иной области Кыргызстана, и по итогам выработать план мероприятий, направленный на оказание помощи сельским жителям в освоении новой профессии.

Необходимо отметить, что распространение опыта ОСОП в другие регионы нашло свое отражение в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на 2018-2022 годы. В связи с чем в рамках дальнейшей работы проекта при технической поддержке Японского Агентства Международного сотрудничества (ЛСА) планируется проведение полевых исследований в регионах республики с целью распространения успешного опыта Иссык-Кульской модели ОСОП в другие регионы.

Японская поддержка Ассоциации водопользователей (АВП). Одним из основных пунктов повестки дня реформирования сельскохозяйственного сектора является вопрос о том, как решать вопросы покупки и продажи земли, которые в основном запрещены в Узбекистане из-за нерешенной проблемы приватизации воды. Одной из инициатив, предпринятых для решения данной проблемы в Узбекистане, было создание Ассоциаций водопользователей, которое первоначально было субсидировано государством, в качестве альтернативы государственным схемам распределения воды.

Помогая создать такую систему, Япония стремилась стимулировать местных сельхозпроизводителей использовать меньше воды и в то же время уменьшить бремя государственного контроля над этим сектором сельского хозяйства.

Одной из основных проблем таких ассоциаций является то, что они критически недофинансированы. Малые и средние сельскохозяйственные производители, такие как фермеры или диканы, неспособны самостоятельно покрыть все расходы, связанные с установкой новых технологий, техническим обслуживанием и расширением существующих водных сетей. Они не получают достаточной прибыли от своего производства для инвестиций в распределение сетей воды. В результате эти ассоциации используют существующие водораспределительные сети, но не являются самостоятельными, потому что они по-прежнему получают финансирование от правительства.

Совместный узбекско-японский проект направлен на улучшение качества управления водными ресурсами, начиная с пилотных программ АВП в целевых областях, путем совершенствования систем обучения в рамках системы управления ирригационной системой бассейнов и Департамента ирригационных систем. В рамках проекта АВП были распространены соответствующие технологии для распределения воды и содержания ирригационных и дренажных сооружений.

В рамках проекта первым делом взялись за систему обучения на местах, так как фермеры никогда не сталкивались с таким типом управления водными ресурсами. Во-вторых, проект попытался укрепить потенциал сотрудников АВП. В-третьих, прогнозируется попытка

предоставить экспертные знания не только для АВП, а также для поддержания ирригации и дренажа которые были упущены из виду в годы после краха Советского Союза.

Проект начался с Ташкентской области (под Управлением ирригационной системы бассейна Чирчик-Охангаран), Сырдарьинской области (под управлением Нижним Сырдарьинским БМРС) и Джизакской области (под управлением Нижним Сырдарьинском БМРС). Япония взяла на себя обязательства по инвестированию в размере 300 млн. иен, предоставила 4 экспертов, которые прибыли по долгосрочному назначению и 6 экспертов, которые были направлены на краткосрочный период для наблюдения за этими видами деятельности. Японское правительство также поставило оборудование на 70 млн. иен, также возместило стоимость местных эксплуатационных расходов в размере 110 млн. иен и операционные расходы в размере 7 млн. иен (161 825 000,00 узбекских сомов), исключительно для обеспечения офисов и офиса проекта в Ташкенте.

Хотя успех был ограниченным, общий эффект и важность этих мероприятий можно охарактеризовать как очень высокие, поскольку этот проект предоставил возможность фермерам получить знания, которые никогда раньше не были доступны им. Кроме того, косвенный эффект проекта заключается в том, что знания, которые получили фермеры, будут передаваться устно среди местного населения, и те, кто не участвовал в подготовке, получают информацию, таким образом, увеличивая эффект обучения.

Также помощь со стороны Японии положительно повлияла на сельскохозяйственное производство и экономические условия местных фермеров и на уменьшение проблем солености. Произошли позитивные изменения в плане организационных и финансовых аспектов пилотных АВП. Социальные изменения были также отмечены местными фермерами, такие как увеличение доверия к АВП, более тесные отношения с должностными лицами, и благоприятное признание и увеличение поддержки со стороны местных властей, таких как хокимият. Таким образом, проект произвел положительный эффект.

Японская ОПР это ключевой инструмент экономического развития и гуманитарных проектов [Furuoka, 2007]. Японское правительство определяет в качестве основных целей ОПР следующее: гуманитарная помощь, увеличение экономической взаимозависимости различных рынков, и укрепление охраны окружающей среды. Основные принципы выделения средств исключают использование ОПР для военных целей или для содействия конфликту. ОПР прежде всего направлена на экономическое развитие, с уделением особого внимания дружественной, устойчивой модели развития; укреплению мира и стабильности во всем мире и предотвращение разработки оружия массового уничтожения; содействию демократизации и соблюдению прав человека в странах-получателях. Тем не менее, можно сделать несколько выводов. Во-первых, на основе предыдущего японского экономического и гуманитарного участия, можно сделать вывод, что неправильное определение области сотрудничества делает японское участие неэффективным, независимо от объема финансовых вложений. Кроме того, японская сторона считает, что целесообразнее направить содействие на развитие местных возможностей, в отличие от внезапных или краткосрочных гуманитарных схем помощи. Нарращивание потенциала (в формах, которые приносят выгоду отдельным) подразумевают расширение прав и возможностей местного населения для получения благ. Поэтому улучшение местных возможностей для развития общества более эффективно, поскольку этот подход также подразумевает степень устойчивости после того, как японская помощь закончится. Проекты гуманитарной помощи в рамках, в которых Япония предоставила техническое и медицинское обеспечение и т.д., в значительной степени дублируют деятельность международных или национальных организаций. То есть в рамках ЛСА и других агентств по оказанию помощи японское правительство должно отдавать приоритет таким проектам, которые помогли бы

наладить цикл производства или обслуживания, которые в дальнейшем способны будут поддерживать местные самостоятельно. Кроме того, проекты, которые в настоящее время ведутся в регионе, показывают ограниченность ресурсов и взаимной осведомленности о необходимости поддержки инициативы, которые не могут управляться только местными органами власти и неправительственными организациями.

Наравне с интересами Японии в регионе, руководство Центральноазиатских государств и общественность имеют свои ожидания. В частности, лидеры региональных стран хотели бы, чтобы японское правительство больше поощряло бы активизацию прямых инвестиций японских корпораций и компаний, особенно в области развития энергетических ресурсов и транспортировки этих ресурсов. В этом смысле интересы региональных стран и их японских коллег совпадают в том, что обе стороны хотят видеть интенсификацию деловых и торговых связей. Кроме того, страны региона ожидают поддержки со стороны Японии в укреплении региональной интеграции, создавая общий рынок в регионе и содействуя региональному сотрудничеству в области управления водными ресурсами. В обмен на помощь Японии руководители стран Центральной Азии постоянно и последовательно заявляют о своей поддержке Японии в стремлении к постоянному членству в Совете Безопасности ООН, а также присоединяются к японским опасениям по поводу ситуации на корейском полуострове.

Хотя руководство стран Центральной Азии поддерживает Японию, но широкая общественность несколько двояко относится к японским инициативам в регионе. С одной стороны, участие Японии в регионе сопровождается значительной общественной поддержкой среди населения Центральной Азии. Осенью 2005 года Токийский университет провел опрос по всей Центральной Азии. В Казахстане 40% респондентов считали, что Япония, скорее, имеет хорошее влияние на их страну (10,4% считают, что есть хорошее влияние; 30,3% считают, что довольно неплохое).

В Узбекистане число тех, кто считает, что Япония хорошо влияет на их страну, было 52,2% (15,9% и 36,3% соответственно) [Inoguchi et al., 2005].

Аналогичный опрос, проведенный в 2015 году Министерством иностранных дел Японии, обнаружил, что ЦА может считаться благоприятным для Японии регионом, с тем, что большая часть населения региона ощущает относительную близость к Японии. Когда их спросили, что заставляет чувствовать близость к Японии, ответы в основном были сосредоточены на том, что Япония является экономически высокоразвитой страной, производит качественную продукцию. Кроме того, азиатские корни стран, определенные правила и культурные традиции, сходства в культуре также способствовали чувству близости между Японией и ЦА. Народы ЦА в японцах привлекают такие качества как: вежливость, аккуратность в работе, пунктуальность и ответственность. Японцы всегда славились тем, что они являются трудолюбивыми. В основном из-за этой симпатии к Японии большинство респондентов считали отношения своих стран с Японией хорошими, а также, как считают многие эксперты, принимают желаемое за действительное.

Однако, несмотря на эти ожидания широкой общественности и доброжелательное отношение к японскому бизнесу, проникновение в ЦА японских компаний было медленным. Причиной тому послужило, в первую очередь, отношение правительств стран ЦА, так как они не проявили гибкости и были довольно медлительны в вопросах обеспечения надлежащей правовой защиты иностранных инвесторов, создания механизмов, смягчающих последствия, и принятия законов относительно экономической деятельности. Однако есть и дополнительные факторы, лежащие в основе низкого уровня японского экономического проникновения, а именно: нерешительность японских предприятий, что можно объяснить медленным процессам принятия решений в японской корпоративной культуре и правительственных учреждениях,

отсутствие соответствующей информации, а также отсутствие в странах ЦА такой инфраструктуры, которую Японские компании обычно ожидают, когда они инвестируют за границу. Данная оценка поддерживается не только учеными, но и карьерными дипломатами, которые активно участвуют в осуществлении политики Японии в ЦА [Kawato, 2008]. Это медленное проникновение в регион означало, что, несмотря на недавно ставший популярным японский язык и большое количество выпускников, владеющих японским языком, они имели ограниченные возможности в трудоустройстве. Что, в конечном итоге, вызвало сомнения в пользе изучения языка и стимулировало снижение интереса.

Заключение

Как уже говорилось ранее, инициативы, выдвигаемые японским правительством, служат хорошей основой, и выступают помощью для японских компаний при их выходе на рынки ЦА. Также и образовательные, учебные центры и языковые курсы первоначально были созданы для поддержки японских инициатив и оказали благоприятное действие для более интенсивных экономических взаимодействий. Однако недостаток экономических связей между Японией и государствами региона и нерешительность японской стороны (как со стороны компаний, так и правительства) для более активного взаимодействия с регионом делает политические и культурные инициативы незавершенными. Премьер-министр Абэ во время своего тура по ЦА в октябре 2015 года попытался поощрить японские предприятия к более активному участию в ЦА, а также постарался обеспечить их поддержкой со стороны правительств ЦА.

В ходе своего тура по ЦА премьер-министр Абэ объявил об нескольких образовательных инициатив. В Туркменистане появятся университеты, поддерживаемые Японией, а в Узбекистане планируется создание Молодежного инновационного центра, который будет спонсироваться совместными усилиями Японии и Узбекистана. Также примером помощи через японские центры служит проект «Одно село – один продукт» (ОСОП) (The «One Village – One Product», OVOP) в Кыргызстане и Ассоциация водопользователей в Узбекистане. Данные инициативы поддерживаются и хорошо воспринимаются местным населением региона и приносят пользу общественности.

Библиография

1. Ибрагимов Т. Самарканд – мечта о туристическом рае. URL: www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1206613200
2. Проект «Одно село – один продукт». URL: <http://invest.gov.kg/ru/news/full/501>
3. Bobrow D.B., Boyer M.A. Bilateral and multilateral foreign aid: Japan's approach in comparative perspective // *Review of International Political Economy*. 1996. №3 (1). P. 95-121.
4. Dadabaev T. Japan's ODA Assistance Scheme and Central Asian Engagement // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. Vol. 7-1. P. 24-38.
5. Furuoka F. A history of Japan's foreign aid policy: from physical capital to human capital. URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/5654/>
6. Government of Japan, Ministry of Foreign Affairs, & Economic Co-operation Bureau. Japan's official development assistance charter. URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/reform/revision0308.pdf
7. Inoguchi T. et al. Values and life styles in urban Asia. Mexico City: SIGLO XXI Editors, 2005.
8. Kawato A. What is Japan up to in Central Asia? // *Japan's silk road diplomacy, paving the road ahead*. Washington, DC and Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2008. P. 16.
9. Togo K. Japan's foreign policy 1945-2003: the quest for a proactive policy. Leiden: Brill, 2005. 334 p.
10. Yagi T. "Central Asia plus Japan" dialogue and Japan's policy toward Central Asia // *Asia-Europe Journal*. 2007. №5. P. 13-16.
11. Yasutomo D.T. Why aid? Japan as an "aid great power" // *Pacific Affairs*. 1990. №62 (4). P. 492.

Strategic use of the Japanese Official Development Assistance Program in Central Asia

Fatima P. Urazaeva

PhD in History,
Senior Researcher,
Academy of Humanitarian Sciences of the Republic of Kazakhstan,
050010, 28, Shevchenko st., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: fatima_u81@mail.ru

Zainidin K. Kurmanov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of International relations Department,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. El'tsin,
720000, 44, Kievskaya st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: Zainidin K. Kurmanov

Abstract

Japan's main mission as a donor is to stimulate the economy financially, together with the construction of a development model in which countries could support their development independently without external assistance as the authors of the scientific research presented in this article show. Japanese Official Development Assistance (ODA), over the past 10 years, since 1991, is the most powerful foreign policy tool. The assistance program helped Japan significantly improve its image on the world stage. Tokyo is the leader in terms of ODA nowadays. And of course over the years, Japan has become the leading provider of ODA to Central Asia too. Japan has focused ODA assistance on East Asian countries for many years and now CA has become another region for more active Japanese policies through ODA. The initiatives supported by Japan helped to favor more pragmatic friendly cooperation with the countries of the region in recent years. ODA is an instrument of bilateral and multilateral cooperation of Japan with foreign countries. Through the provision of official assistance, Japan achieves its goals, and helps developing countries achieve their development objectives. What kind of program is it and what is its role in Central Asia, we will consider in this article.

For citation

Urazaeva F.P., Kurmanov Z.K. (2018) Strategicheskoe ispol'zovanie OPR v Tsentral'noi Azii [Strategic use of the Japanese Official Development Assistance Program in Central Asia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (4A), pp. 130-140.

Keywords

Japan, Central Asia, Official Development Assistance (ODA), economy politics.

References

1. Bobrow D.B., Boyer M.A. (1996) Bilateral and multilateral foreign aid: Japan's approach in comparative perspective. *Review of International Political Economy*, 3 (1), pp. 95-121.
2. Dadabaev T. (2016) Japan's ODA Assistance Scheme and Central Asian Engagement. *Journal of Eurasian Studies*, 7-1, pp. 24-38.
3. Furuoka F. *A history of Japan's foreign aid policy: from physical capital to human capital*. Available at: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/5654/> [Accessed 07/07/2018]
4. Government of Japan, Ministry of Foreign Affairs, & Economic Co-operation Bureau. *Japan's official development assistance charter*. Available at: www.mofa.go.jp/policy/oda/reform/revision0308.pdf [Accessed 07/07/2018]
5. Ibragimov T. *Samarkand – mehta o turisticheskoy rae* [Samarkand, the dream of a tourist paradise]. Available at: www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1206613200 [Accessed 07/07/2018]
6. Inoguchi T. et al. (2005) *Values and life styles in urban Asia*. Mexico City: SIGLO XXI Editors.
7. Kawato A. (2008) What is Japan up to in Central Asia? In: *Japan's silk road diplomacy, paving the road ahead*. Washington, DC and Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program.
8. *Proekt «Odn selo – odin produkt»* []. Available at: <http://invest.gov.kg/ru/news/full/501> [Accessed 07/07/2018]
9. Togo K. (2005) *Japan's foreign policy 1945-2003: the quest for a proactive policy*. Leiden: Brill.
10. Yagi T. (2007) "Central Asia plus Japan" dialogue and Japan's policy toward Central Asia. *Asia-Europe Journal*, 5, pp. 13-16.
11. Yasutomo D.T. (1990) Why aid? Japan as an "aid great power". *Pacific Affairs*, 62(4), p. 492.